

А.В. Проскурина

Группы бедноты и их участие в антирелигиозной кампании в деревне Псковского округа в конце 20 - начале 30-х гг. XX в.

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) наметил политический курс на осуществление постепенного перехода единоличных крестьянских хозяйств путем всемерного развития кооперации на рельсы крупного общественного производства. В подготовке условий для этого и в проведении в дальнейшем сплошной коллективизации важная роль отводилась повышению активности беднейшей части крестьянства. С целью организации бедноты октябрьский (1925 г.) пленум ЦК РКП(б) принял решение создавать в деревне группы бедноты. Объединение крестьян-бедняков и батраков производилось вокруг сельсоветов, обществ крестьянской взаимопомощи, партийных ячеек и т.д. Предполагалось, что группы бедноты укрепят союз беднейшего крестьянства с середняком, оживят работу местных Советов, направят активность крестьянства на социалистическое переустройство деревни.

Первые группы бедноты стали возникать уже в конце 1925 г., но основная их масса образовалась в 1927-1929 гг., в связи с резолюцией XV съезда ВКП(б), гласившей, что «первостепенной задачей партийных организаций в области массовой работы является организация групп бедноты для социалистического строительства и очистки колхозов от классово чуждых элементов». Особо подчеркивалось, что «группы должны стать опорными пунктами партии в деревне».¹

К началу сплошной коллективизации в 14 краях и областях СССР насчитывалось 24 тыс. групп бедноты, объединявших до 285 тыс. чел.² С 1929 г. такие группы стали

организовываться при МТС и кооперации. Псковский окружком ВКП(б), характеризуя ситуацию в округе, отметил, что «наиболее активно создание групп бедноты происходит при сельсоветах».³ В начале 1930 г. в Псковском округе при сельсоветах, колхозах и кооперативах действовало 532 группы; к маю 1930 г. количество их возросло до 739, а в конце 1930 г. бедняцкие группы были созданы при всех организованных колхозах.⁴ В состав каждой из них входило от 8 до 20 человек, руководили ими партийные фракции сельсоветов и специально прикрепленные члены партии.⁵ Ежемесячно проводилось собрание группы, принимавшее основные решения. В конце 1930 г. группы бедноты стали превращаться в постоянно действующие организации, влиявшие на все стороны жизни Советов - от вопросов распределения до культработы. «Важность работы групп бедноты состоит в том, - отметила Псковская окружная партийная конференция, - что она является проводником решений партии в деревне - связующим звеном между партией и населением».⁶

Группы участвовали в перевыборах Советов, выдвигая единый список кандидатов от бедноты. В Белогульском сельсовете, Пушкинского р-на, например, на выборах были проведены в Совет все кандидаты группы, и одновременно ее решением один торговец лишен права голоса.⁷ Группы решали также многие организационные вопросы машиноснабжения и проведения посевных кампаний, распределяли семена, кредит, проводя при этом жестко классовую линию.⁸ В ведении их находились и вопросы самообложения и распределения сельхозналога.

Проскурина Алла Владимировна - аспирантка кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М. Кирова

Решающая роль принадлежала группам бедноты при решении вопросов раскулачивания, выселения, лишения прав «кулаков и других классовых врагов». Окончательно списки «лишенцев» утверждались именно на собраниях бедноты. В эту категорию попадали не только отнесенные к кулакам, но и «бывшие жандармы», контрабандисты и служители культа. В Опочецком р-не, например, в 1929-1930 гг. из 227 лишенных избирательных прав 37 чел. являлись священнослужителями, при этом по сравнению с 1928 г. эта категория среди «лишенцев» выросла. Основной причиной лишения их избирательных прав послужило то, что живут они не на «трудовые доходы». В Макаровском сельсовете, Островского р-на, собрание группы бедноты пошло еще дальше: лишило избирательных прав нескольких односельчан за посещение церкви.¹⁰

Присутствовал религиозный мотив и при вынесении решения о выселении и изъятии у выселяемых имущества. Согласно Инструкции Ленинградского облисполкома от 11 февраля 1930 г., решение о выселении должно было обязательно исходить от бедняцко-батрацких собраний,¹¹ представители групп бедноты обязаны были составлять опись конфискованного имущества. Естественно, что в разряд «классово чуждых», подлежащих выселению, нередко попадали представители духовенства. В специальной записке Ленинградского обкома ВКП(б), адресованной 30 января 1930 г. секретарям Псковского, Новгородского и Боровичского окружкомов, на сельсоветы и группы бедноты возлагалась обязанность выявлять районы «мобилизации контрреволюционных элементов (кулаков, антисоветской интеллигенции, клерикальных группировок», куда входили члены религиозных сект, представители церкви и монастырей) и «принимать меры их устранения», «преодолевая сопротивление и разоблачая провокационные слухи».¹²

Результаты сказаться не замедлили. В одной из информационных сводок Псковского окружкома ВКП(б) за январь 1930 г.

отмечалось, что в Дновском р-не, например, в категорию выселяемых попали все без исключения служители культа. Имущество их было изъято и описано, в том числе даже предметы домашнего обихода: например, у священника Успенского изъяли чашки и ложки, у священника Троицкого белье.¹³ В Псковском р-не к 1 марта 1930 г. было взято на учет имущество 12 хозяйств служителей культа.¹⁴ Всех священников включили в списки кулаков в Новосельском и Середкинском р-нах, причем независимо от того, были у них земля и хозяйство или нет. Вслед за этим за отсутствием священников закрыли церковь.¹⁵ В Опочецком р-не собрание бедноты включило в списки раскулачиваемых бывшего священника Загорского, у которого изъяли все имущество; последние два пуда ржи были изъяты у священника д. Морино, Дновского р-на; изъятием имущества у «кулаков» и священников сопровождалось создание колхозов в Островском р-не.¹⁶

Имущество раскулаченных, в том числе священников, согласно указаниям окрисполкома поступало в ведение колхозов, изъятые сберегательные книжки и облигации займа, как и ценности (золото, серебро и пр.), сдавались на хранение в ОкрФО. Наличные деньги в сумме до 500 руб. оставались раскулаченным, остальные шли в фонд коллективизации. Все конфискационные операции проводились сельсоветами и группами бедноты.¹⁷

В задачу групп бедноты входила и антирелигиозная пропаганда. Прежде всего при поддержке органов народного образования, кооперативных и профсоюзных организаций принимались меры к тому, чтобы вооружить бедноту элементарными знаниями о «вредности религии» с тем, чтобы беднота была проводником партийной линии среди широких масс сельского населения. С этой целью на бедняцко-батрацких собраниях регулярно проводились беседы по вопросам колхозного строительства и «негативной роли религии в жизни крестьянства».¹⁸ В едином плане политпросветработы по Псковскому р-ну на 1929-1930 гг. специально указывалось, что местные ячейки и сельсо-

вет должны систематически работать с активом групп бедноты, «создавая при них антирелигиозные ячейки и кружки». Вскоре по району был создан 21 кружок, объединявший 754 чел. Особенно активно действовал такой кружок в коммуне им. Сталина. Для руководства кружками чаще всего привлекались учителя, получившие специальную подготовку на пятидневных курсах по вопросам антирелигиозной работы.¹⁹ В Великопольском сельсовете, Новоржевского р-на, активисты группы бедноты при содействии партячейки организовали в мае 1930 г. ячейку «Союза воинствующих безбожников» в количестве 50 чел. В одном из отчетов отмечалось, что «она [ячейка. – А.П.] действует регулярно и активно: устраиваются гулянки, спектакли, беседы по вопросам религии».²⁰

Собрания групп бедноты очень часто проводились в дни религиозных праздников. В Дновском р-не, например, в канун Рождества 1930 г. состоялись собрания бедноты во всех сельсоветах, а руководители местных партячеек отмечали при этом отсутствие фактов срыва собраний и хорошую явку на них. Говорилось и о необходимости «дальше оттягивать бедноту от ре-

лигиозных праздников».²¹ В 1929 г. группы бедноты Псковского округа повсеместно приняли планы антипасхальной кампании, которые начали претворять в жизнь. Совместно с партийными ячейками они организовывали проведение бесед по темам «Происхождение Пасхи», «1 Мая и роль религии в национальной розни» и др.; постановку спектаклей и концертов антирелигиозного содержания, оформление выставок, вели агитацию за подписку на антирелигиозные издания, проводили субботники и др.

Следовательно, группы бедноты, став средством объединения беднейших слоев деревни, играли все большую роль в различных сторонах ее жизни. Правящая Коммунистическая партия сделала их проводником своей генеральной линии, в том числе в деле освобождения крестьянства от влияния религии. Но деятельность групп бедноты сливалась с политикой «ликвидации кулачества как класса» и других «классово чуждых элементов», среди которых оказывались представители духовенства и верующие, и тем самым группы бедноты сыграли свою роль в драматических судьбах людей.

Примечания

1. Коллективизация сельского хозяйства в Северо-Западном районе. 1927-1937 гг. Документы и материалы. Л., 1970. С.91.
2. История советского крестьянства. Т.2. М., 1986. С.150.
3. ПОЦАДПОД, ф.3, оп.1, д.537, л.134.
4. Там же. Д.586, л.32.
5. История советского крестьянства... С.150.
6. ПОЦАДПОД, ф.3, оп.1, д.519, л.2.
7. Там же. Л.134.
8. Коллективизация сельского хозяйства...С.99.
9. ПОЦАДПОД, ф.3, оп.1, д.416, л.112.
10. Там же. Д.570, л.13.
11. Коллективизация сельского хозяйства... С.13.
12. ПОЦАДПОД, ф.3, оп.1, д.550, л.28; д.518, лл.8-9.
13. Там же. Д.570, л.12.
14. Там же. Д.583, л.9.
15. Там же. Д.570, л.21.
16. Там же. Д.570, л.21; д.583, л.11; д.569, л.20.
17. Там же. Д.560, л.34.
18. Там же. Д.578, л.8.
19. Там же. Д.550, л.32.
20. Там же. Д.519, л.128.
21. Там же. Д.416, л.21.